

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ САМАРКАНДА И БУХАРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ш.И. Рахматуллозода, Д.Ш. Мирзокаримов, С.Р. Хаитова

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

В статье проанализированы особенности архитектурно-градостроительной структуры древних городов Самарканда и Бухары как отражение их культурной идентичности. Рассматриваются принципы формирования общественных пространств, ансамблевая организация, система узлов и характер средовой застройки, в которых сочетаются традиции, инновации и культурные влияния различных исторических эпох. Исследование направлено на выявление закономерностей, которые могут быть использованы при разработке современных урбанистических решений с учётом историко-культурного контекста.

Ключевые слова: архитектура, культурная идентичность, Самарканд, Бухара, древние города, градостроительная структура, традиции, историческое наследие, общественные пространства.

ТАЪРИХИ МЕЪМОРИИ САМАРҚАНД ВА БУХОРО ҲАМЧУН ИНЪИКОСИ ҲУВИЯТИ ФАРҲАНГӢ

Ш.И. Рахматуллозода, Д.Ш. Мирзокаримов, С.Р. Хаитова

Дар мақола хусусиятҳои сохтори меъморӣ-шаҳрсозии шаҳрҳои қадимаи Самарқанд ва Бухоро ҳамчун инъикоси ҳувияти фарҳангии онҳо таҳлил гардидаанд. Принсипҳои ташаккули фазоҳои ҷамъиятӣ, таркиби ансамбли, низоми гирехҳо ва хусусияти муҳити сохтмон, ки дар онҳо анъанаҳо, навоариҳо ва таъсири фарҳангии давраҳои гуногуни таърихӣ муттаҳид мешаванд, баррасӣ шудаанд. Тадқиқот ба муайян намудани қонуниятҳои рағбати шудааст, ки метавонанд ҳангоми таҳияи қарорҳои муосири урбанистӣ бо назардошти заминаи таърихӣ фарҳангӣ истифода шаванд.

Калидвожаҳо: меъморӣ, ҳувияти фарҳангӣ, Самарқанд, Бухоро, шаҳрҳои қадим, сохтори шаҳрсозӣ, анъанаҳо, мероси таърихӣ, фазоҳои ҷамъиятӣ.

THE ARCHITECTURAL HISTORY OF SAMARKAND AND BUKHARA AS A REFLECTION OF CULTURAL IDENTITY

Sh.I. Rahmatullozoda, D.Sh. Mirzokarimov, S.R. Khaitova

The article analyzes the architectural and urban planning structure of the ancient cities of Samarkand and Bukhara as a reflection of their cultural identity. The principles of forming public spaces, ensemble organization, nodal systems and the character of the urban environment, in which traditions, innovations and cultural influences of different historical periods are combined, are examined. The study aims to identify patterns that can be used in the development of modern urban planning solutions with consideration of the historical and cultural context.

Keywords: architecture, cultural identity, Samarkand, Bukhara, ancient cities, urban structure, traditions, historical heritage, public spaces.

Введение

На протяжении веков крупнейшими центрами формирования городской цивилизации были Самарканд и Бухара — два величайших города Центральной Азии, играющие ключевую роль в истории и культуре региона. Их градостроительство и архитектура отражают многовековое развитие, начиная с древности и до эпохи великих правителей. Изучение этих городов позволяет понять, как сочетались традиции, инновации и культурные влияния в формировании уникальных урбанистических ландшафтов.

Культурная идентичность формируется под воздействием комплекса исторических, социальных, пространственных и художественных факторов. Анализ архитектурных образов Самарканда и Бухары позволяет выявить особенности формирования идентичности и характерные черты исторических городов Центральной Азии.

Методы и результаты исследования

В работе анализируются архитектурно-градостроительные особенности Самарканда, в том числе исторические центры, которые сохранили не только выдающиеся памятники зодчества, но и целостную пространственно-планировочную структуру, отражающие различные этапы развития региона. Выбор именно этих городов для анализа обусловлен их сопоставимостью по культурно-историческому значению с градостроительным различием, наглядно демонстрируя репрезентативные модели развития этих городов.

Эти два города являются ключевыми историческими центрами, сыгравшими определяющую роль в формировании культурного, духовного и градостроительного наследия региона. Они расположены в зоне резко-континентального засушливого климата, характеризующегося жарким сухим летом, прохладной зимой, что обусловило особые приёмы организации городской среды, ориентацию застройки, использование теневых пространств, водоёмов и зелёных насаждений. Климатический фактор в сочетании с социально-культурными традициями оказал влияние на планировочную структуру и своеобразие градостроительных решений.

Указанные факторы предопределили различия в пространственных моделях развития Самарканда и Бухары, что особенно наглядно проявляется в формировании их общественных центров. В Самарканде климатические и ландшафтные условия способствовали созданию открытых парадных пространств, а в Бухаре сформировалась система более камерных, защищённых и насыщенных узлов городской активности.

Градостроительная структура Самарканда формировалась как модель имперского представительства, пережила многократные трансформации городской структуры и культуры. В XV–XVII в. Самарканд делился на хисар – обведённое крепостной стеной городское ядро – и пригородную зону (Пугаченкова, 1976, с. 10 –11). М.Е. Массон уточнял, что в XVI–XVII в. Самарканд делился на внешний город (шахи бирун) и внутренний город (шахи дарун), а также пригороды рис. 1 а, [1]. Административный центр площади цитадели Тимура [2], в районе Регистан сценография власти, осевая композиция, ансамблевость – символ восточного зодчества. Если рассматривать и сравнивать градостроительную структуру города в масштабе и симметрии, то этот город можно отнести к «символике пространства» [3].

В сравнении с Бухарой, где древние городские стены опоясывали город ещё в 9 веке, с запада Бухару прикрывала укреплённая Цитадель - крепость Арк с резиденцией правителя. Внешний город Рабад, далее город вырос в несколько раз и новые городские стены включали весь современный исторический центр на рис. 1 б.

Древняя и средневековая Бухара, городские стены и ворота, внутренний город Шахристан и внешний Рабад - Крепость-цитадель и резиденция правителей Арк, комплекс Ляби-Хауз, медресе Улугбека и Абдулазиз-хана. Торговые купола-токи и кервансарай, медресе Мир-и Араб, комплекс Пои-Калян, мавзолей Саманидов и Чашма-Аюб.

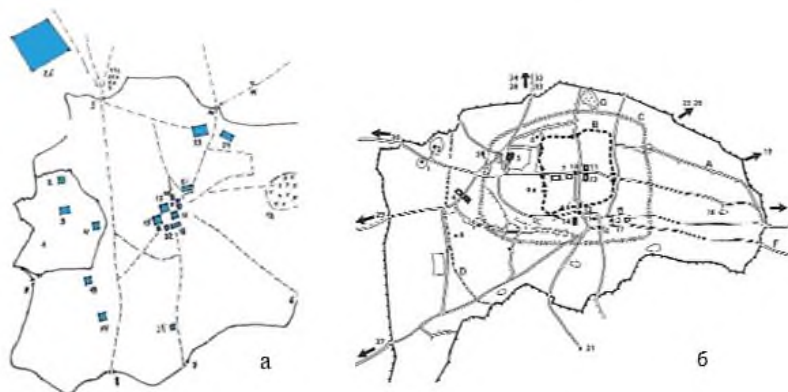

Рисунок 1 – а) Самарканд в конце XVII в.,

б) Историческая карта-реконструкция средневекового города Бухара

Регистан относится к первой половине XV века, когда квадратное пространство площади было обстроено по периметру на рис. 2, группой монументальных зданий, западная сторона 1417 года медресе Улугбека, на востоке 1424 год ханака Улугбека напротив в 1619 году было воздвигнуто медресе Шир-Дор. Стены отделаны цветными поливными кирпичиками, майоликовыми плитками и мозаикой из резной керамики. В 1646/47 — 1659/60 на месте караван-сарая Мирзой было возведено медресе Тилля-Кари («Покрытое золотом»), снаружи также богато отделанное мозаикой [4], а в интерьере украшенное росписью с обильным применением золота (отсюда название).

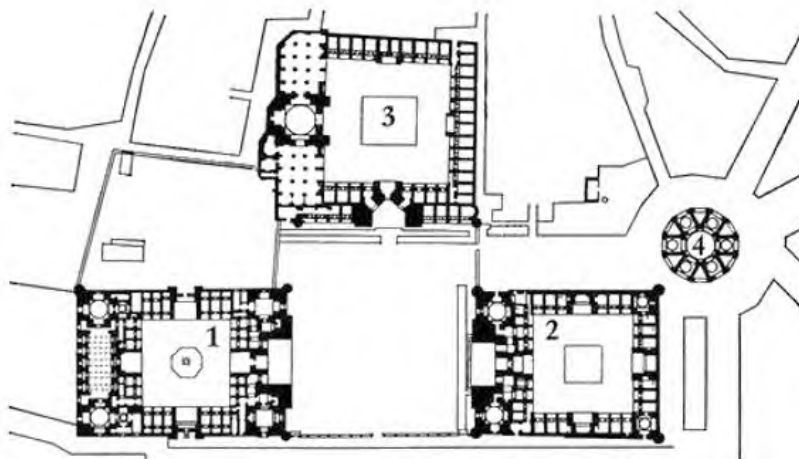

Рисунок 2 – Регистан в Самарканде. План: 1 — медресе Улугбека; 2 — медресе Шир-Дор; 3 — медресе Тилля-Кари; 4 — чарсу

Формирование ансамбля площади Регистан в Самарканде свидетельствует о характерном для традиций Центральной Азии и принцип организации общественного пространства через замкнутую композицию и активное взаимодействие архитектурных объёмов. Три монументальных сооружения, ограничивающие площадь с трёх сторон, образуют целостную пространственную систему, в которой архитектура не столько обрамляет пространство, сколько формирует его пространственно-композиционное ядро. Приём «кош», реализованный в зеркальном сопоставлении медресе Улугбека и Шир-Дор, обеспечивает композиционное равновесие и усиливает фронтальность восприятия площади. Чёткая система пропорций и ритмическая организация крупных объёмов формируют устойчивую градостроительную доминанту, благодаря которой ансамбль фиксирует узел пересечения основных городских направлений и задаёт иерархию окружающей застройки. В отличие от Самарканда, где градостроительная структура формируется вокруг крупных парадных ансамблей, Бухара представляет собой пример органично сложившегося города с развитой системой квартальной застройки и многоузловой организацией общественных пространств. Если Регистан в Самарканде выполняет роль композиционного и символического ядра, то в Бухаре функции городского центра распределены между несколькими взаимосвязанными узлами — площадью Ляби-Хауз, комплексом Пои-Калян и системой крытых базаров [5]. Такая структура формирует не сценическое, а средовое пространство, ориентированное на повседневную активность горожан. Компактность, камерность и насыщенность общественных пространств Бухары создают особый тип городской среды, где архитектура не доминирует над человеком, а сопровождает его движение и социальное взаимодействие. Здесь отсутствует единый парадный центр в классическом понимании — функции общественного ядра распределены между несколькими ключевыми узлами, каждый из которых обладает собственной архитектурной и смысловой доминантой. Эта специфика отражает историческое развитие Бухары как крупного религиозного, торгового и ремесленного центра [6].

Система крытых базаров и торговых куполов (токи) формирует непрерывный каркас общественных пространств, связывая ключевые узлы города в единую функционально-пространственную структуру [7]. Такая организация усиливает внутреннюю связанность городской ткани и подчёркивает роль Бухары как центра торговли и ремёсел, где экономическая, религиозная и социальная деятельность переплетаются в едином пространстве. В отличие от монументальных площадей Самарканда, общественные пространства Бухары ориентированы внутрь городской ткани, формируя интровертную модель города, характерную для традиционных восточных поселений.

Жилая застройка Бухары представлена системой махаллей, обладающих чёткой внутренней структурой и высокой степенью социальной сплочённости. Узкие улицы, замкнутые дворы, локальные мечети и хаузы формируют особую микросреду, ориентированную на соседские связи и коллективную идентичность [8]. Такая организация пространства способствует формированию устойчивых социальных связей и усиливает чувство принадлежности к месту, что является важнейшей составляющей культурной идентичности города. [9, 10].

Архитектурный образ Бухары складывается не из отдельных выдающихся сооружений, а из целостной средовой структуры, в которой каждый элемент — улица, двор, водоём, купол или айван — включён в единую систему пространственных и смысловых связей. Именно эта средовость, многослойность и насыщенность отличают Бухару от парадно-репрезентативной модели Самарканда и формируют её уникальный тип городской идентичности, основанный на традиции, устойчивости и глубокой связи архитектуры с образом жизни населения.

Заключение

Самарканд и Бухара представляют собой выдающиеся примеры развития градостроительства и архитектуры Центральной Азии. Что позволило выявить две различные, но взаимодополняющие модели формирования культурной идентичности в пространстве исторического города. Самарканд демонстрирует репрезентативно-ансамблевый тип организации среды, основанный на принципах парадности, симметрии и композиционной завершенности, где архитектура выступает инструментом выражения государственной власти и духовного величия. Бухара в свою очередь формирует средово-интровертную модель города, в которой пространственная организация подчинена повседневной жизни, религиозной практике, торговле и устойчивым социальным связям.

Сопоставление двух городов показывает, что культурная идентичность в архитектуре проявляется не только в художественных формах и декоративных приёмах, но прежде всего в логике пространственной организации, характере общественных пространств и способах взаимодействия человека с городской средой. Если в Самарканде доминирует образ города как символа власти и величия, то в Бухаре архитектура выступает носителем традиции. Принципы ансамблевости, иерархии

пространств, характерные для Самарканда и Бухары, могут быть адаптированы при формировании современных административных центров в проектировании новых городских районов. Их историческое наследие продолжает вдохновлять архитекторов и исследователей по всему миру. Изучение этих городов позволяет глубже понять процессы урбанизации, культурного обмена и архитектурного творчества в регионе.

Рецензент: Шарофзода Э.У. — к.и.н., доцент кафедры «Гуманитарных наук» ТПУ имени академика М.С. Осими

Литература

1. Абрамов М.М. Гузары Самарканда. Ташкент: Узбекистан, 1989. 56 с.
2. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Самарканд, 1929. 32 с
3. Маликов А.М., Умаров А.Ш. Некоторые особенности исторической топографии Самарканда в 17 в.
4. Бурякова Э.Ю., Мершиев М.С. Исследования на Регистане Самарканда Археологические открытия 1975 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков М.: Наука, 1976. С. 525–526.
5. Бартольд В.В. Сочинения Туркестана в эпоху монгольского нашествия./ В.В. Бартольд – М.: Наука, 1963. - с.54
6. Массон В.М. Бухара в истории Узбекистана.-Бухара,1995-52с.-рус., узб. (Б-ка из сер. «Бухара и мировая культура»)
7. Потаев Г.А. Тенденции развития градостроительства-Минск: БНТУ, 2014-222с.
8. Мукимов Р.С. Юсуфджанов С.Ю. Некоторые вопросы преемственности традиций в мировой культуре и архитектуре //Проблемы языка, культуры, искусства и философии Востока
9. Рахматуллозода Ш.И., Рахматуллаева Н.И. Вопросы стратегического градостроительно-ландшафтного планирования и жизнестойкости городов и районов Таджикистана. УДК 711 379.8.091.8.1.65 Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, г.Душанбе, Таджикистан -2024.
10. Ерхонзода, О.Е. Технологияҳои рақамӣ таърихи, рӯйдодҳо ва инноватсияҳо / О.Е. Ерхонзода // Паёми политехники Бахши: Техника ва ҷомеа. – 2025. – №. 2(10). – Р. 22-24. – EDN LBYFXJ.

МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН-СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ-INFORMATION ABOUT AUTHORS

TJ	RU	EN
Рахматуллозода Шаҳноз Ибодулло	Рахматуллозода Шаҳноз Ибодулло	Rahmatullozoda Shahnoz Ibodullo
н.м., и.в. дотсент	к. а., и.о. доцента	Candidate of architecture, acting associate Professor
Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими	Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ	Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
E– mail: Sh.rahm75@gmail.com		
TJ	RU	EN
Мирзокаримов Давлатшо Шодиевич	Мирзокаримов Давлатшо Шодиевич	Mirzokarimov Davlatsho Shodievich
Магистратони 2 курс	Магистрант 2 курса	2nd year Master's student
Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими	Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ	Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
TJ	RU	EN
Хаитова Савлатби Раҳмановна	Хаитова Савлатби Раҳмоновна	Haitova Savlatbi Rahmanovna
н.м., дотсент	к.а., доцент	Candidate of architecture, associate Professor
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ	Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими	Tajik technical university named after academician M.S. Osimi
E – mail: Savlat@mail.ru		